

**МОТИВ КАК «ТЕМА НЕРАЗЛОЖИМОЙ ЧАСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ»¹
(ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОТИВА РАЗОБЛАЧЕНИЯ
В ЛИРИКЕ САШИ ЧЕРНОГО)**

Понятие мотива занимает особое место в современном литературоведении². Особое место в теории литературы занимает тематическая трактовка Б.В. Томашевского, который рассматривает мотив через категорию темы: «Понятие темы есть понятие суммирующее, объединяющее словесный материал произведения. Тема может быть у всего произведения, и в то же время каждая часть произведения обладает своей темой. ... Путем такого разложения произведения на тематические части мы, наконец, доходим до частей неразлагаемых, до самых мелких дроблений тематического материала. ... Тема неразложимой части произведения называется *мотивом*. В сущности – каждое предложение обладает своим мотивом»³.

Проблема соотношения мотива и темы напрямую отсылает нас к вопросу о мотиве в лирике. Специфика мотива в лирике обусловлена особенностями лирического текста и лирического события, которое изображается автором не как внешнее объективированное «событие происшествия или действия», а как внутреннее субъективированное «событие переживания»⁴. Вследствие этого, по мнению И.В. Силантьева, соотношение мотива и темы в системе лирического текста чисто функциональное: «Всякий мотив в лирике исключительно тематичен, и любому мотиву здесь можно поставить в соответствие определенную тему. И наоборот, лирическая тема как таковая исключительно мотивна по своей природе, и мотивы ... разворачивают ее через действие...»⁵. В то же время, как утверждает исследователь, благодаря своей «мотивности» и «перспективности» тема в лирике доминирует над мотивом.

¹ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 137.

² См.: Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Едиториал УРСС, 2004; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2006; Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994; Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М.: Наука, 1994; Тмарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: В 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Академия, 2004.

³ Томашевский Б.В. Указ. соч. С. 136 – 137.

⁴ Левин Ю.И. Заметки о лирике // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 66.

⁵ Силантьев И.В. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 87.

Рассмотрим данную теорию на примере поэтического творчества Саши Черного. Одним из ведущих мотивов в лирике поэта становится мотив разоблачения, или тема разоблачения. Он проявляется в тексте по-разному. Сама идея разоблачения предполагает наличие двух граней восприятия: истинное, как правило, скрытое, неявное, и ложное, которое выдается за действительное и раскрывается автором через систему сложных приемов и различных сюжетных и тематических ходов.

Можно выделить три главных приема, которые использует автор: саморазоблачение лирического субъекта, которое осуществляется через его поступки, действия и, в первую очередь, речь, разоблачение действительности лирическим героем за счет смены точек зрения и авторское разоблачение, которое совмещает в себе и смену позиции, и явно выраженную оценку, и некий обобщенный взгляд на происходящее.

Более подробно мы остановимся на мотиве саморазоблачения в лирике Саши Черного. Саморазоблачение лирического героя совершается через его поступки, действия, и, главное, через речь, высказывания и оценочные суждения о своем собственном «я». Этот процесс может быть как осознанным, так и неосознанным. Осознанным мы можем его считать, когда лирический герой посредством своей духовной «исповеди», самораскрытия приходит к пониманию собственной неполноценности, несостоятельности, он видит и отмечает свойственные ему пороки и недостатки, выделяет их и осуждает. Таким образом, путем самоанализа герой приходит к определенным выводам в оценке своего внутреннего «я» и дает себе полную и исчерпывающую характеристику.

Неосознанным считается такое саморазоблачение, когда лирический герой невольно дает полное представление о своей персоне, уступая читателю право самому сделать окончательные выводы. Совершая какие-либо поступки, непосредственные и естественные, с точки зрения персонажа, рассказывая о чем-либо абсолютно правильном и нормальном в своей жизни, опять же в понимании персонажа, герой сам дает повод для размышления о себе и происходящем с ним.

Проиллюстрируем оба подхода на примере лирических произведений Саши Черного. В стихотворении «Переутомление» поднимается тема искусства и, в частности, тема творчества. Автор задается вопросом: что есть творчество по своей сути, – и пытается ответить на него в своем стихотворении. Перед читателем предстает образ поэта-неудачника, который исписался и утратил способность к творчеству. Лирический герой раскрывает «секреты» своего мастерства и признает поверхностность, пустоту и бесполезность создаваемых им произведений, возникает мотив осознанного саморазоблачения:

Мне, правда, нечего сказать, сегодня, как всегда,
Но этим не был я смущен, поверьте, никогда –
Рожал словечки и слова, и рифмы к ним рожал,
И в жизнерадостных стихах, как жеребенок, ржал¹.

Кроме того, он заявляет об истинной цели своего творчества, которая характеризует его как абсолютно бездарного, честолюбивого и эгоистичного человека: «Иссяк. Что будет с моей популярностью? / Иссяк. Что будет с моим кошельком?» (1, 84).

Интересно, что саморазоблачительные выводы лирического героя выделены даже в строфике произведения. В системе чередования стихов первые два, в которых передаются «ламентации» и рассуждения лирического героя по поводу обеднения и оскудения собственного творчества и вообще утраты способности создавать прекрасное, написаны анапестом, где 1-ый и 2-ой слоги краткие, а 3-ий – долгий. Сам процесс сочинительства отображен в 4-ом и 5-ом стихах, написанных четырехстопным хореем. А 3-ий и 6-ой стихи представляют собой саморазоблачение лирического героя, выраженное семистопным ямбом.

Ответ на поставленный вопрос вполне однозначен: творчество для писателей-«однодневок», «исписавшихся «популярностей» – это стремление к славе и жажде обогащения.

Можно сказать, что тема разоблачения псевдоискусства раскрывается через мотив саморазоблачения представителя этого искусства – поэта.

Попробуем выстроить подобную схему применительно к стихотворению «Отъезд петербуржца». Форма повествования – от первого лица, что уже делает установку на рассказ о собственной персоне и некий самоанализ лирического субъекта произведения. В данном стихотворении происходит наложение точек зрения, за счет которого и возникает мотив саморазоблачения. Лирический герой, петербургский интеллигент, смотрит на свое отражение в зеркале. Изображается взгляд на своё «я» со стороны, с позиции стороннего наблюдателя, который фиксирует и анализирует как внешнюю, так и внутреннюю грани объекта наблюдения:

Кожа облупилась, складочки и складки,
Из зрачков сочится скука многих лет.
Кто ты, худосочный, жиденский и гадкий?
Я?! О, нет, не надо, ради Бога, нет! (1, 37)

Перед нами предстает малоприятный, отталкивающий образ человека, который противен сам себе. Лирический герой, собираясь в

¹ Черный Саша. Улыбки и гримасы. Избранное: В 2 т. М.: Локид, 2000. Т. 1. С. 83. Далее ссылки на данное издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

отпуск и анализируя достижения и результаты своей работы («Был я богоборцем, был я мифотворцем»), с горечью осознает, что целый год был «только тошнотворцем», выполняя ежедневные, привычные дела и обязанности. Чувство многолетней скуки как обычного состояния пронизывает всю его жизнь. С одной стороны, лирический герой желает перемены обстановки, тяготится своим положением, но, с другой – «скептицизм усталой головы» предрекает все его дальнейшее существование.

Таким образом, посредством приема остранения возникает эффект саморазоблачения лирического героя. Тема сатирического изображения и осуждения интеллигенции воплощается в мотиве саморазоблачения героя этой среды.

Один из ярких примеров неосознанного саморазоблачения можно наблюдать в стихотворении «Культурная работа», где описывается обычный рабочий день «интеллигента». В течение дня лирический герой «шагал от дверей до окошка», «рассматривал тупо комод», «подглядывал в щелку», «думал, курил», «злился», «обедал», «поплелся к приятелю в гости», «говорил о холере, добре» и «домой пришел на заре» (1, 42). В этом и заключается «культурная работа», которую каждодневно выполняет герой-«интеллигент».

Если в предыдущем стихотворении персонаж понимал всю бессмысленность своего существования и осуждал такой образ жизни, то здесь лирический герой не задумывается о бездеятельной, праздной жизни, которую он ведет. «Интеллигент» испытывает чувство скуки от выставки, которую он посещает, где злится и ругает «бездарность и ложь», а привычные, ежедневные «культурные» занятия его устраивают, и, вставая каждое утро, он снова начинает «трудиться». Тема обличения людей, претендующих на звание «интеллигента», ярко прослеживается на примере данного персонажа, выражаясь в мотиве саморазоблачения лирического героя.

Стихотворение имеет кольцевую композицию: первая и последняя строфы начинаются фразой «Утро. Мутные стекла, как бельма...». Это подчеркивает не только замкнутость, ограниченность времени и пространства, но и замкнутость жизни, где царит однообразие и бессмысленность, где все повторяется «опять» и «снова». А обилие глаголов несовершенного вида настоящего времени замедляет течение времени, превращая его в единое, протяженное, статичное, бесконечно длящееся настоящее. Кроме того, обезличенное «я» делает отсылку к предельной обобщенности и абстрактности персонажа, в лице которого передается портрет «интеллигента» начала XX века.

Соотнося название произведения «Культурная работа» с его содержанием, мы можем увидеть две разные точки зрения. Если само стихотворение представляет собой некий рассказ лирического героя о себе и своей «работе», то в названии явно прочитывается авторская

оценка данного персонажа и его деятельности – резкое осуждение через сатирическое осмеяние. Таким образом, «исповедь» лирического героя играет не в его пользу. Мотив саморазоблачения приобретает иную направленность – не в сторону оправдания и сострадания, а в сторону обличения и осуждения.

Более сложная модель выстраивается при анализе стихотворения «Интеллигент», в котором рефреном звучит уже знакомая читателю тема разоблачения представителей культурной жизни общества.

В произведении два рассказчика: вначале возникает один (лирическое «я», рассказчик «от первого лица»), с точки зрения которого дано изображение другого, а далее они меняются местами – второй герой становится действующим, и через него формируется оценка первого. В восприятии некоего лирического героя мы видим портрет «интеллигента», который сам дает себе характеристику: «Я жених непришедшей прекрасной невесты, / Я больной утомленный урод» (1, 47), на основе чего у героя возникает мысль о причастности собственной жизни судьбе этого «интеллигента». Его финальная фраза «Брат! Подвинься немножко», стоящая в сильной позиции в стихотворении, свидетельствует о невольном саморазоблачении героя, которому оказывается сродни обманутый, разочаровавшийся и бездеятельный тип людей. Обращение друг к другу «брат» ярко иллюстрирует родственность персонажей.

Таким образом, мотив саморазоблачения героя-«интеллигента» неожиданно оборачивается невольным разоблачением лирического героя, через одну фразу которого мы можем составить о нем полную характеристику.

В заключение можно сделать вывод о том, что тема и мотив в лирическом произведении находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Тема раскрывается путем развертывания мотива, и мотив, в свою очередь, реализуется в какой-либо теме, усложняясь или упрощаясь в зависимости от контекста произведения.

А.Ю. Криворучко

ПОЭТИКА НЕУДАЧИ В «НЕВЕДОМОМ ШЕДЕВРЕ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА И «БЕЗУМНОМ ХУДОЖНИКЕ» И.А. БУНИНА

Фигура художника с древнейших времен занимает важное место в мировой культуре, начиная с мифологических образов Пигмалиона и Прометея, которые остаются востребованными в искусстве и по сей день. Топос неспособности талантливого художника достичь эстетического идеала использовал О. де Бальзак в повести «Неведомый шедевр» (1836), главный герой которой Френхофер создан не без влияния текста Гофмана. Произведение Бальзака сразу же стало одним